

Москвичева Н.А., Зиновьева Е.В., Филатова А.Ф.,
Одинцова М.М., Костромина С.Н.

Феномен самодетерминации:
на пути к созданию комплементарной модели. Часть 2

Moskvicheva N.L., Zinovyeva E.V., Filatova A.F.,
Odintsova M.M., Kostromina S.N.

The phenomenon of self-determination:
towards to creating a complementary model. Part 2.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

В современной научной литературе представлено широкое разнообразие психологических теорий и концепций, описывающих самодетерминированное поведение личности, её способность совершать свободный и осознанный выбор, действовать независимо от влияний внешней среды или наследственности. Однако большинство авторов, исследующих мотивационные, когнитивные и рефлексивные характеристики личности, преимущественно останавливаются на отдельных проявлениях самодетерминации, не учитывая комплексную иерархическую структуру данного феномена, множественность центров индетерминизма в человеческом поведении и сложные механизмы взаимодействия различных уровней системы личности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью обобщения накопленного теоретического материала и разработки комплементарного подхода в описании феномена самодетерминации. Целью статьи является содержательное описание системы понятий, процессов и механизмов, относящихся к разным уровням проявления самодетерминированного поведения и комплементарно взаимодействующих между собой. Согласно авторскому определению, самодетерминация личности является многоуровневой динамической системой, обеспечивающей энергетическую, целевую и смысловую активность личности и определяющей относительную свободу в реализации жизненных стремлений человека. Предпринятый анализ позволил описать три основных уровня самодетерминационных процессов, каждый из которых включает специфическую мотивационную основу и движущие силы развития, характерные способы поведения и достижения целей, переживания и совладания с возникающими трудностями. Выделяются: 1) базовый уровень функциональной (спонтанной) самодетерминации, включающий самодвижение и свободные интенции человека; 2) уровень целенаправленной

(деятельностной) самодетерминации, который сопряжен со свободной инициацией личностью осознанной деятельности, а также 3) наивысший уровень смысловой самодетерминации, описывающий процессы ценностной регуляции и смыслопорождения. Анализ показал, что некоторые самодетерминационные характеристики личности не могут быть однозначно соотнесены с выделяемыми уровнями самодетерминации, неся в себе элементы предыдущего уровня и задавая вектор для характеристик следующего уровня, в связи с чем содержательная структура была дополнена переходными уровнями. Взаимодействие разноуровневых самодетерминационных процессов и возможности перехода от одного уровня самодетерминации к другому отражают процессуальную природу личности – стремление к росту, развитие и изменение.

Ключевые слова: самодетерминация, детерминация поведения, динамическая система личности, субъектность, автономия, свобода, интенциональность, смысловой выбор

Для цитирования: Москвичева, Н.А., Зиновьева, Е.В., Филатова, А.Ф., Одинцова, М.М., Костромина, С.Н. Феномен самодетерминации: на пути к созданию комплементарной модели. Часть 2 // Новые психологические исследования. 2023. № 1. С. 46–74. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_01_03

Введение

Активное обсуждение проблемы самодетерминации личности как логичного продолжения научной дискуссии о детерминированности/индетерминированности жизни человека пришлось на начало 70-х годов XX века. Большинство имеющихся сегодня работ связаны с получившей широкое признание и распространение теорией самодетерминации (SDT), разработанной Э. Деси и Р. Райаном (Deci, Ryan, 2008) и их последователями (Bauer et al., 2019; Gomez-Baya, Lucia-Casademunt, 2018; Sheldon, Prentice, 2019). Самодетерминация рассматривается ими как проявление человеком свободного выбора, не обусловленного влиянием внешней среды, во взаимосвязи с внутренними характеристиками личности, прежде всего потребностно-мотивационными, а также когнитивными. Значимой составляющей теории самодетерминации является выделение и описание трех основополагающих потребностей, присущих человеку, формирующих его мотивацию и обуславливающих психологическую стабильность: потребностей в автономии, в компетентности и в связанности с другими людьми. Различные аспекты взаимодействия мотивационных тенденций личности в социальном контексте, с опорой на эту концептуальную платформу, были конкретизированы

в мини-теориях (теории когнитивных оценок, теории органической интеграции, теории каузальных ориентаций, теории базовых психологических потребностей, теории содержания целей, теории мотивации отношений), появившихся в разные годы (Ryan, Deci, 2017; Ryan et al., 2019).

В отечественной литературе данная теория получила освещение в работах Д.А. Леонтьева и других исследователей, в которых она рассматривалась как с точки зрения возможности ее применения для объяснения разнообразных форм поведения человека, так и соотношения конструкта «самодетерминация» с понятиями субъектности и ответственности (Дергачева, 2002; Гордеева, 2010а, 2010б; Леонтьев, 2000). Признавая значимый вклад теории Э. Деси и Р. Райна в объяснение поведения человека, нельзя не отметить, что за рамками данной теоретической платформы остаются вопросы, связанные, с одной стороны, с природой побудительных сил, обеспечивающих энергетiku системы, ее стремление к росту и преодолению, а с другой стороны, – с осознанием человеком смыслов собственной жизни, свободы и воли (Леонтьев, 2011).

Предпринятый нами обзор научной литературы с целью более полного понимания феномена самодетерминации показал, что различные проявления и источники самодетерминированного поведения можно обнаружить при описании мотивационных, когнитивных, рефлексивных и других характеристик личности в известных психологических концепциях, представляющих разные подходы и их авторов. В качестве примера, таковыми могут выступать развитый внутренний локус контроля (Дж. Роттер) и самоэффективность (А. Бандура) как обобщенные установки человека в отношении самого себя; интенциональность как структура, где человек осмысляет свой прошлый опыт и представляет себе будущее (Р. Мэй); представления о своих «Возможных Я» и способность организовать свое «Я» для движения к определенной цели (Х. Маркус); а также разнообразные субъектные качества личности, раскрывающие ответственное отношение к жизни и готовность осуществлять жизненные выборы (Д.А. Леонтьев и др.), способности преодолевать препятствия и мобилизовывать личностные ресурсы для достижения цели (В.А. Иванников) и т.п. Иными словами, объяснения индетерминированности поведения личности ведут к обращению внимания исследователей на разноуровневые проявления самодетерминации, среди которых выделяются как врождённые базовые потребности индивида, так и процессы саморегуляции

субъектом поведения и деятельности, механизмы становления субъектности и развития Я, а также способы реализации свободы и интенциональности личности (Москвичева и др., 2022). Противоречивость рассмотрения феномена самодетерминации в научной литературе, отсутствие единого понимания его структуры и механизмов во многом объясняется, на наш взгляд, именно тем, что исследователи сосредотачивают свой интерес на отдельных проявлениях самодетерминации, представляют их как явления одного уровня и вне взаимосвязи с другими.

Проведенный анализ показал существование множественных центров индетерминизма в человеческом поведении и позволил сделать вывод о возможности разработки комплементарного подхода в описании феномена самодетерминации. В рамках такого подхода можно определить *самодетерминацию как многоуровневую динамическую систему, обеспечивающую энергетическую, целевую и смысловую активность личности и определяющую относительную свободу в реализации жизненных стремлений человека.*

В нашем понимании самодетерминация является конструктом, комплементарно соединяющим детерминизм и индетерминизм за счет смещения фокуса внимания в сторону свободной причинности, к анализу способов существования человека, к феноменологии субъектности: целеустремленности, целостности, самостоятельности, автономии, смыслообразованию и смыслопорождению. Комплементарная модель дает возможность интегрировать имеющиеся теоретические подходы к исследованию самодетерминации за счёт уровня рассмотрения индивидуальных, субъектных и личностных характеристик.

Целью данной статьи является содержательное описание системы понятий, процессов и механизмов, обеспечивающих проявления самодетерминированного поведения, определяемого свободой (незаданностью) и выбором на разных уровнях в их комплементарном взаимодействии.

Самодетерминация личности: системно-содержательный анализ

Идея самодетерминации, так активно продвигаемая в работах Э. Деси и Р. Райана, а также их последователей, состоит в глубокой убежденности относительно врожденной природы самодетерминированного поведения личности. Подтверждение этих взглядов можно найти в работах других авторов, прямо не называющих те или иные личностные феномены в качестве

проявлений самодетерминации, но наделяющих их признаками «свободной» индетерминированной активности.

К таковым проявлениям можно отнести описанные разными авторами психологические характеристики человека, обеспечивающие решение задач поддержания жизнеобеспечения, взаимодействия с внешним миром и выбора наиболее адекватных способов их достижения (Приложение):

- «базовая потребность в витальном развитии» как направленность на сохранение жизненных сил и поддержание напряжения для развития (поддержание здоровья, забота о питании, самозащита и др.) (Нюттен, 2004; Симонов, 1987);

- полнезависимость от среды, ситуации, текущего контекста, предметов и субъектов как ориентация на внутренние источники информации (знания и опыт) (Холодная, 2004; Witkin, Goodenough, 1977);

- адаптационные копинг-стратегии, имеющие своей целью снизить физическое или психологическое влияние стресса (Lazarus, 1984; Рассказова, Гордеева, 2011);

- толерантность к неопределенности как готовность личности принимать неопределенные многозначные ситуации, противоречия, ее открытость новому (опыту) (Budner, 1962; Frenkel-Brunswik, 1948; McLain, 1993);

- гибкость как способность справляться с изменениями обстоятельств, при необходимости новыми, творческими способами (Северцов, 1912; Теплов, 1990, Тихомиров, 2003);

- адаптивность как приспособляемость к изменяющимся внешним и внутренним условиям (Бергсон, 2019; Маклаков, 2001; Палмер, Палмер, 2003; Реан, Симаева, 2006; Юдин, 2007);

- чувствительность к внешним стимулам как способность ощущать, различать и реагировать на внешние и внутренние раздражители, приводящая к вариативности в поведении (Пригожин, Стенгерс, 1986; Вукобратович, Томович, 1972; Prigogine, Nicolis, 1977).

В целом эти личностные характеристики по отдельности или во взаимосвязи описывают динамические состояния, связанные с генерацией внутренней энергии и включенностью во взаимодействие с внешней средой оптимальными способами. То есть, описывают базовые функциональные проявления самодетерминированного поведения системы (личности), отличающегося от реактивного

тем, что запускающий его стимул высвобождает внутренние силы, аккумулированные в самой системе, а не является энергетическим источником активности. Таким образом, в качестве первого, базового уровня самодетерминации можно рассматривать спонтанное самодвижение индивида как природной данности, представляющее собой индуцированный внутренними источниками выбор наиболее оптимального способа взаимодействия с миром с непредсказуемым и неопределенным результатом.

Функциональная (спонтанная) самодетерминация – базовый уровень

Основу активности функционального уровня самодетерминации составляет базовая потребность в витальном развитии, направленная на сохранение жизненных сил и поддержание необходимого энергетического уровня функционирования индивида (поддержание, забота о здоровье, питании, самозащита и др.). Самодетерминированное поведение на этом уровне обусловлено принципами существования живых систем, характеризующихся способностью к самоорганизации и саморазвитию. Основу самостоятельного роста и изменения составляют способность к активной жизнедеятельности (включенность), определяющая экспансию во внешний мир (особенно на зрелых стадиях развития) и активный обмен энергией и информацией с внешним миром (открытость).

Самодетерминация на базовом уровне проявляется в выборе человеком наиболее рационального и функционально ценного способа отношений с окружающей действительностью в сложившихся условиях. Основными понятиями, через которые можно описать содержание этого уровня, являются конструкты, характеризующие способы взаимодействия человека со средой как индивида, и которые могут быть определены как *самодетельность – свободная интенция*. Свобода на этом уровне – это незаданность траектории эволюции личностной системы, а множественность и неопределенность ее трансформации, свобода градиентов личностных подструктур и элементов, в каждый момент времени способных изменить свое состояние.

Решение задач взаимодействия со средой обеспечивается целым комплексом регуляторных индивидуальных характеристик: чувствительность к внешним стимулам, способность ощущать, различать и реагировать на внешние и внутренние раздражители, приводящие к вариативности в поведении, адаптивность личности, т.е. приспособляемость к изменяющимся внешним и внутренним условиям; в то же время поведение человека характеризуется

проявлением полнезависимости от среды, ситуации, ориентацией на внутренние источники информации, знания и опыт. Ключевое значение на данном уровне имеют толерантность к неопределенности – готовность принимать многозначные ситуации, противоречия, открытость новому опыту, и гибкость – способность справляться с изменениями обстоятельств, при необходимости, новыми, творческими способами.

Совладание в трудных ситуациях на данном уровне самодетерминации направлено, прежде всего, на снижение стресса и напряжения и обеспечивается адаптационными копинг-стратегиями, например, мысленным или поведенческим дистанцированием, избеганием проблемной ситуации, эмоциональным отреагированием и др.

Следующий уровень самодетерминации будет характеризоваться уже целевым характером активности человека. Он напрямую связан с чувством человека, что его поведение выбрано именно им, а не навязано внешними силами. Однако такая активность не возникает сама по себе, ей предшествует формы самодетерминированного поведения, связанные с активацией волевых и рефлексивных процессов, обеспечивающие человеку способность к выбору целей, планированию и прогнозированию действий. Они составляют переходный – от низшего к среднему – уровень самодетерминации, который можно описать через следующую систему понятий (Приложение):

- моделирование представлений о потребном будущем, антиципация как способность к предвосхищению появления событий (Бернштейн, 1966);

- мотивация преодоления препятствий как интенсификация усилий для преодоления возникающих барьеров; извлечение из внешнего мира уроков для себя (Левин, 2001; Олпорт, 2002; Deci, Ryan, 2008);

- мотивация повышения компетентности как стремление к поиску и разрешению все более трудных проблем (Левин, 2001; Маслоу, 1997; Олпорт, 2002; Deci, Ryan, 2008, Rotter, 1966; Rotter et al., 1972);

- стремление к принадлежности, предполагающее активный выбор определенных социальных групп, друзей и спутника жизни для повышения безопасности и уверенности в себе (Фромм, 1990, 2012; Холл, Линдсей, 1999; Buhler, Marschack, 1968; Buhler, Allen, 1972; Deci, Ryan, 2008);

– включенность во взаимодействие со средой, что означает взаимодействие с окружающей средой путем активного создания своей окружающей обстановки (Левин, 2001);

– устойчивую функциональную автономию, включающую в себя целесообразные нейрофизиологические механизмы, помогающие поддерживать организм на высоком функциональном уровне (Олпорт, 2002).

Мотивационная основа поведения личности на этом переходном уровне изменяется. Ее характеризуют интенсификация усилий для преодоления возникающих барьеров и для извлечения из внешнего мира «уроков» и повышения компетентности; стремление к преодолению препятствий, поиску и разрешению все более трудных проблем; активная включенность во взаимодействие со средой уже не просто путем гибкого приспособления, а путем активного создания окружающей обстановки; реализация стремления к принадлежности путем активного выбора определенных социальных групп, друзей и близких людей для повышения безопасности и уверенности в себе. Переходный уровень включает формы целенаправленного поведения, способствующие эволюции спонтанной самодетерминации через целесообразные нейрофизиологические механизмы устойчивой функциональной автономии, с помощью антиципации и моделирования представлений о потребном будущем.

Целенаправленная (деятельностная) самодетерминация – средний уровень

Если базовый уровень самодетерминации определяется спонтанной активностью, основу которой составляют процессы нарушения внутреннего равновесия, повышения напряжения, создания и модификации архитектуры личностной системы, то следующий уровень самодетерминации напрямую связан с целенаправленной активностью. В отличие от предыдущего уровня, объясняющего, что спонтанное самодетерминированное поведение, то есть, поведение без внешних управляющих воздействий, может быть свойственно не только человеку, но и многим сложным саморазвивающимся живым системам, здесь сущность самодетерминации состоит в том, как человек способен управлять собой. Этот вид самодетерминации определяется способностью человека регулировать свое поведение через воплощение возможностей в действительность, определение для себя того, что именно он рассматривает как возможности, во что он вкладывает ресурсы, как расставляет приоритеты. Он напрямую связан

с целенаправленной активностью человека и носит деятельностный характер. Свобода на этом уровне – это свобода выбора, что делать и как делать.

Ключевую роль в самодетерминированном поведении на деятельностном уровне играет степень включенности регуляторных механизмов, волевых и рефлексивных процессов. Побудительной мотивационной основой являются собственные стремления человека, связанные с его жизнью в социуме, в том числе, осознание потребности в саморазвитии и способность этим развитием управлять, потребности в самореализации, в самоактуализации, в достижении, в самоутверждении, стремление к достижениям, самореализации, значимость ценностей образования, карьеры, независимости.

Понятийное наполнение этого уровня может быть описано через:

- потребность в развитии личности как осознание потребностей в саморазвитии и способность этим развитием управлять (Buhler, Marschack, 1968; Buhler, Allen, 1972; Анцыферова, 1981, 1989; Нюттен, 2004);

- возможные Я и Я-схемы как представления о значимых возможных Я, связанных с достижением важных целей (Markus, Nurius, 1986; Oyserman, James, 2009);

- мотивацию, связанную с социальным контекстом, включающую в себя потребности в самореализации, в самоактуализации, в достижении, в самоутверждении (Галажинский, 2002; Леонтьев, 1993; Маслоу, 1997; Роджерс, 1994; Холл, Линдсей, 1999; Buhler, Marschack, 1968; Buhler, Allen, 1972);

- самоэффективность – убеждение в своих способностях организовать и осуществить необходимые для результата действия (Bandura, 1997; Maddux, Kleiman, 2016);

- включенность в работу как физическое, эмоциональное и интеллектуальное состояние, отражающее направленность на работу и результат (Bakker, Leiter, 2010);

- волю, предполагающую произвольную регуляцию личностными средствами различных психических процессов и исполнительных действий (Иванников, 1991; Рубинштейн, 1998, 2003);

- самоуправление, предполагающее активность, управляемую самим субъектом через целеполагание, планирование, самоконтроль и самооценку результата (Пейсахов, 1976);

– проактивную позицию (зависимость поведения от самостоятельного выбора и решения самого человека, а не от обстоятельств) (Франкл, 1990; Rotter, 1966);

– преобразующие копинги как активное изменение человеком трудных ситуаций (Анцыферова, 1981, 1989; Lazarus, 1984).

В целом, деятельностный уровень самодетерминации мотивируется, прежде всего, собственными стремлениями человека, связанными с его жизнью в социуме, социальными потребностями в достижении, в самоутверждении, в самореализации, проявляющимися в значимости ценностей образования, независимости и др., а также осознанием потребностей в саморазвитии и способностью этим развитием управлять. Убеждение в своих способностях организовать и осуществить необходимые для результата действия: самоэффективность и значимые возможные Я, связанные с достижением важных для индивида целей, играют важную роль в предвосхищении результатов деятельности. Реализация целей обеспечивается механизмами волевого регулирования и самоуправления, представляющими собой активность, полностью управляемую самим субъектом через целеполагание, планирование, самоконтроль и самооценку результата, и предполагающие преодоление, повышение уровня компетентности, непрерывное подкрепление и усиление собственной мотивации, направленной на достижение более высокого уровня личностного роста. Совладание с трудностями на этом уровне представляет собой стратегии преодоления и устойчивого развития личности, в том числе, разработку путей достижения целей, планирование решения проблемы, принятие ответственности и самоконтроль. Активная включенность в деятельность для достижения цели отражается в физическом, эмоциональном и интеллектуальном состоянии, сопровождающем направленность на работу и результат, напрямую связанном с чувством, что поведение человека выбрано им самим, а не навязано внешними силами. Именно чувство свободы и вера в способность что-то изменить или реализовать определяет степень автономии субъекта, готового, исходя из своих желаний и формулируемых на их основе осмысленных целей, определять собственные действия, включаться в систему осознанного самоопределения своей активности.

Как видно из представленного описания, самодетерминация этого уровня чаще всего описывается в категориях деятельности и в значительной степени связана с волевым компонентом, преодолением и настойчивостью в достижении целей. За всей феноменологией целенаправленной самодетерминации стоит *способность самопроизвольно*

выходить за «пределы ситуации», за пределы заданных требований, то есть *свободная инициация* (Клочко, 2005), которая сменяет свободную интенцию спонтанного (функционального) уровня. Однако это описание все еще не позволяет ответить на вопрос, который Д.А. Леонтьев поставил применительно к теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана: зачем человеку нужна самодетерминация? Очевидно, что ответ на этот вопрос обращает нас к ценностной и нравственной регуляции человеком своей жизни, то есть высшему уровню самодетерминированного поведения.

Деятельностный и высший уровень самодетерминации, несомненно, связаны между собой. Но, вероятно, могут существовать и отдельно друг от друга. Так, не всегда человек может объяснить, почему он стремится к достижению каких-то целей, зачем с таким упорством преодолевает препятствия, мобилизует силы или ограничивает себя. Верно и обратное. Зачастую пассивность и отказ от достижения целей имеет под собой ценностное основание и четкое понимание причин бездействия, дистанцирования или пассивности. В целом следующий вид самодетерминированного поведения больше определяется отношением к жизни, чем активным участием. Однако ему также предшествует переходный, от среднего к высшему, уровень, в котором такая нравственная регуляция зарождается и оформляется. В качестве понятий, описывающих в разных теориях самодетерминационные характеристики человека на этом этапе, можно выделить такие, как:

- субъект жизненного пути, под которым понимается личность, детерминирующая индивидуальный жизненный путь на основе осознанной необходимости реализации собственных целей и планов, где воплощается смысл жизни (Рубинштейн, 2003);
- субъект внутреннего мира – стремление к познанию себя и своего внутреннего мира (Анцыферова, 1981, 1989);
- собственная функциональная автономия – система мотивации, обеспечивающая постоянство в стремлении человека к соответствию с внутренним образом себя и достижению более высокого уровня зрелости и личностного роста (Олпорт, 2002);
- проприум – творческое начало личности, стремящееся к росту Самости (Олпорт, 2002).

Переходность в данном случае скорее условное понятие, призванное подчеркнуть усиление осознанного отношения человека к себе, к другим и к жизни. Переходный от среднего к высшему уровень самодетерминации характеризует личность, выстраивающую

свою жизнь на основе осознанной необходимости в реализации собственных целей и планов, выступая как субъект своего жизненного пути. Пристрастность в отражении внешнего мира способствует осмыслению значимости для себя событий и объектов, усиливая не только субъектность своего поведения, но и обращенность к своему внутреннему миру, который человек не только познает и осознает, но и принимает, совершенствует, обновляет. Собственная функциональная автономия обеспечивает поддержание мотивации человека к соответствию с внутренним образом себя и достижению более высокого уровня зрелости и личностного роста. Склонности, мотивы, оценки, установки личности самоорганизуются, способствуя актуализации творческого начала личности, стремящейся к индивидуации (К.Г. Юнг), изменению Я (Н. Markus, P. Nurius), развитию «проприума» (Г. Олпорт).

Смысловая самодетерминация – высший уровень самодетерминированного поведения

Итак, высший уровень самодетерминированного поведения связан с особыми смысловыми аспектами жизни человека: пониманием и самоопределением границ своих возможностей, осознанным отношением к собственной жизни, опосредующимся ценностным самоуправлением. Это уровень, который во многих работах, посвященных индетерминизму, описывается через проявления человеком свободы воли и осознанием того, какой выбор человек делает и зачем.

Содержательно данный уровень чаще всего представлен следующими конструктами (Приложение):

- вовлеченность в жизнь как включённость личности в события своей жизни и получение удовольствия от этого (Maddi, 2006);
- внутренняя свобода как способность преодолевать связи и зависимости настоящего, возможность черпать побудительные силы для своего поведения в воображаемом, предвидимом и планируемом будущем (Леонтьев, 2000; Лэнгле, 2009; Мэй, 1997, 2013);
- духовно-нравственная регуляция – осознанная активность, опосредованная ценностным отношением «для чего?» как объединяющая философия жизни, включающая нравственные ценностные ориентации, дифференцированные религиозные чувства и персонализированную совесть; (Братусь и др., 2017; Леонтьев, 2019);
- ответственность как осознание человеком своей способности

выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни, а также сознательное управление этой способностью (Леонтьев, 2000, 2019; Мэй, 1997, 2013; Фромм, 1990, 2012; Ялом, 2017);

– аутентичность как переживание самоидентичности, ориентация на внутренние ощущения как основу выбора поведения (Лэнгле, 2009; Мэй, 1997, 2013; Роджерс, 1994);

– жизненная креативность (генерализованная креативность), предполагающая наличие креативных установок и креативное функционирование, позволяющее видеть во всем новое, свежее, специфическое не менее хорошо, чем абстрактное или классифицированное (Маслоу, 1997; Роджерс, 1994);

– метапозиция как способность посмотреть на свою проблемную жизненную ситуацию с точки зрения беспристрастного, постороннего наблюдателя (МакАдамс, 2008; Hermans et al., 1992; Hermans, 2001, 2012, 2014);

– надситуативная активность как стремление к постоянному углублению в проблему, способность к нестимулируемой деятельности (Петровский, 1996; Богоявленская, 2016);

– стратегии преодоления (копинги), предполагающие активное нахождение новых смыслов и когнитивную переоценку ситуации (Lazarus, 1984; Рассказова, Гордеева, 2011).

Смысловой уровень самодетерминированного поведения опосредуется ценностным самоуправлением. Ценности, установки и намерения, смыслы и значения, формируемые самим человеком, объединяют его жизнь для него самого в единую целостную систему: личную философию жизни, сопровождаемую чувством внутренней свободы – принятием и отстаиванием права на собственную позицию в отношении к миру, событиям и себе, определяемую личностными ценностями. Высший уровень характеризуется вовлеченностью в жизнь – осознанной включённостью человека в события своей жизни, в свою деятельность и получение удовлетворения от этого, и надситуативной активностью – стремлением ставить цели, избыточные с точки зрения основной задачи, для поиска нового, лучшего решения. Ключевую роль на этом уровне играют рефлексивные характеристики: ответственность, способность осознать себя как причину изменений в окружающем мире и в собственной жизни и сознательное управление этой способностью; аутентичность – переживание самоидентичности и ориентация на внутренние ощущения как

основу для выбора поведения. Способность осознавать имеющиеся возможности и возможные варианты будущего реализуется через жизненную креативность – генерализованную способность видеть новое, свежее, открытость переживаниям; метапозицию личности – способность посмотреть на свою проблемную жизненную ситуацию с точки зрения беспристрастного наблюдателя. Совладание с трудностями на этом уровне представляет собой смысловые стратегии – переосмысление, рефрейминг, нахождение новых смыслов.

Таким образом, высший смысловой уровень самодетерминации представляет собой результат эволюции сложной системы личности от проявлений витальной активности, определяемой необходимостью выстраивания оптимальных отношений с внешним миром, через целенаправленную управляемую активность выбора ориентиров и способ действий к их ценностной регуляции и смыслопорождению. Это движение, несомненно, изоморфно процессам развития личности, когда предыдущие виды самодетерминации не утрачиваются, а модифицируются в более сложные формы.

Заключение

Предлагаемое уровневое описание самодетерминированного поведения, с нашей точки зрения, отражает эволюцию механизмов самодетерминации в процессе онтогенеза, характеризующуюся становлением все более сложных форм. Будучи врожденным свойством личности, в онтогенезе самодетерминация трансформируется, исходя из базовых принципов функционирования сложной открытой самоорганизующейся системы и набора базовых психологических потребностей организма, до сложных процессов смыслового самоопределения. Это позволяет говорить о том, что самодетерминация является сквозным процессом. В процессе усложнения, развития и обретения опыта взаимодействия с окружающей средой самодетерминация преобразуется в сложную многоуровневую систему осознанного отношения к себе и миру. Наличие в научной литературе упоминания разных аспектов проявления индетерминированного поведения скорее свидетельствует не о противоречиях или оппозиции в его описании, а о многоаспектности и взаимодополнительности самого феномена, которые могут быть учтены при уровневом описании на основе принципа комплементарности.

Функционирование разных уровней самодетерминационных процессов можно описать через систему понятий, включающих в себя специфичную для каждого уровня мотивационную основу и

движущие силы развития, характерными способами поведения и достижения целей, переживаниями и совладанием с возникающими трудностями. Важно отметить, что вопрос выделения уровней самодетерминированного функционирования является непростым. Предпринятый нами анализ позволяет сделать вывод, что некоторые характеристики укладываются в предлагаемый уровень самодетерминации достаточно определенно, тогда как другие скорее являются переходными, неся в себе элементы предыдущего уровня и задавая вектор для характеристик следующего уровня. Иными словами, в определенных проявлениях личности могут или реализовываться самодетерминационные процессы разного порядка, или же они могут переходить из одного в другое, что вполне укладывается и в самую сущность любых живых систем, процессуальная природа которых отражает постоянный рост, развитие и изменение.

Предлагаемое наполнение уровневой модели самодетерминации выступило основой для разработки эмпирических инструментов ее исследования и измерения. Выделенные понятия и их эмпирические референты послужили созданию опросника, апробация которого, происходящая в данный момент, позволит провести эмпирическую верификацию представляемой комплементарной модели и уточнить ее содержание.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 22-28-00460 «Комплементарная модель самодетерминации личности: теоретические основания, диагностический инструментарий, практика внедрения».

Литература

Анцыферова, Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1981. С. 3–19.

Анцыферова, Л.И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. М.: Наука, 1989. С.426–433.

Бергсон, А. [Bergson H.] Творческая эволюция. М.: Изд-во Академический проект, 2019.

Бернштейн, Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966.

Богоявленская, Д.Б. Кто или что является субъектом

творчества // Материалы международной научно- практической конференции «Гуманитарные основания социального прогресса прогресса. Россия и современность» Москва, 25–27 апреля 2016 г. // М.: Министерство образования и науки РФ ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2016. С. 41–46.

Братусь, Б.С., Василюк, Ф.Е., Слободчиков, В.И. Христианская психология в контексте научного мировоззрения. М.: НИКЕЯ, 2017.

Вукобратович, М., Томович, Р. Общая теория чувствительности. М.: Советское радио, 1972.

Галажинский, Э.В. Системная детерминация самореализации личности. автореф. дис... доктора психол. наук. БГПУ, Барнаул, 2002.

Гордеева, Т.О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории // Психологические исследования. 2010а. Т. 3. № 12. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v3i12.906>

Гордеева, Т.О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 2: Вопросы практического применения теории // Психологические исследования. 2010б. Т. 3. № 13. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v3i13.895>

Дергачева, О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 103–121.

Иванников, В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во МГУ, 1991.

Клочко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. Введение в трансспективный анализ. Томск.: Изд-во Томского университета, 2005.

Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2001.

Леонтьев, Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.

Леонтьев, Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993.

Леонтьев, Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 1–17.

Леонтьев, Д.А. Психология смысла. М.: Смысл. 2019.

Лэнгле, А. [Langle A.] Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. М.: «Генезис», 2009.

МакАдамс, Д.П. [McAdams D.P.] Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. № 3. С. 135–166.

Маклаков, А.Г. Адаптация человека и функциональное состояние организма // *Общая психология*. СПб.: Питер, 2001. С. 456–469.

Маслоу, А. [Maslow A.] Психология бытия: пер. с англ. М.: Рефл-Бук, 1997.

Москвичева, Н.А., Зиновьева, Е.В., Костромкина, С.Н., Одинцова, М.М., Зайцева, Е.А. Феномен самодетерминации: психологические истоки и современное понимание. Часть 1. // *Новые психологические исследования*. 2022. № 4. С. 90–116. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_05

Мэй, Р. [May R.] Любовь и воля. М.: Рефл-бук, 1997.

Мэй, Р. [May R.] Человек в поисках себя. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013.

Нюттен, Ж. [Nuttin J.] Мотивация, действие, перспектива будущего. М.: Смысл, 2004.

Олпорт, Г. [Allport G.] Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002.

Палмер, Дж., Палмер, Л. [Palmer J., Palmer L.] Эволюционная психология. Секреты поведения Homo Sapiens. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.

Пейсахов, Н.М. Произвольные и непроизвольные компоненты психической саморегуляции // *Теоретические и прикладные исследования психической саморегуляции*. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 5–36.

Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.

Рассказова, Е.И., Гордеева, Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы // *Психологические исследования*. 2011. Т. 4. № 17. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v4i17.850>

Реан, А.А., Симаева, И.Н. Превентивная адаптивность как новообразование личности // *Российский психологический журнал*. 2006. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnaya-adaptivnost-kak-novoobrazovanie-lichnosti> (дата обращения: 19.03.2023).

Роджерс, К. [Rogers K.] Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: «Прогресс», 1994.

Рубинштейн, С.А. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

Рубинштейн, С.А. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1998.

Северцов, А.Н. Этюды по теории эволюции: индивидуальное развитие и эволюция. М.: Печатное дело, 1912.

Симонов, П.В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987.

- Теплов, Б.М. Ум полководца. М.: Педагогика, 1990.
- Тихомиров, О.К. Творчество как неалгоритмический процесс // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 2003. № 2.
- Франкл, В. [Frankl V.] Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Фромм, Э. [Fromm E.] Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990.
- Фромм, Э. [Fromm E.] Человек для себя. М.: Астрель, 2012.
- Холл, К.С., Линдсей, Г. [Hall K.S., Lindsay G.] Персонология Мюррея // Теории личности. М.: КСП+, 1999. С. 185–226.
- Холодная, М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004.
- Юдин, Б.Г. Интеллектуальный потенциал личности // Человеческий потенциал как критический ресурс России / Отв. ред. Б.Г. Юдин. М.: Институт философии РАН, 2007. С. 126–136.
- Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Независимая фирма “Класс”, 2017.
- Bakker, A.B., Leiter, M.P. Work engagement: a handbook of essential theory and research. London: Psychology press, 2010.
- Bandura, A. Self-efficacy. The Exercise of Control. New York: W.H. Freeman and Comp, 1997.
- Bauer, J.J., King, L.A., Steger, M.F. Meaning making, self-determination theory, and the question of wisdom in personality // Journal of Personality. 2019. Vol. 87. No. 1. P. 82–101.
- Budner, S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of Personality. 1962. V. 30. P. 29–40.
- Buhler, C.M., Allen, M.R. Introduction to humanistic psychology. Calif.: Brooks/Cole Pub. Co, 1972.
- Buhler, C.M., Marschack, M. Basic tendencies of human life / In C. Bühler & F. Massarik (Eds.), The course of human life: A study of goals in the humanistic perspective. New York: Springer, 1968. P. 92–102.
- Deci, E.L., Ryan, R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. P. 182–185.
- Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual Personality variable // Journal of Personality. 1948. Vol. 18. P. 108–143.
- Gomez-Baya, D., Lucia-Casademunt, A.M. A self-determination theory approach to health and well-being in the workplace: Results from the sixth European working conditions survey in Spain // Journal of Applied Social Psychology. 2018. Vol. 48. No. 5. P. 269–283.

Hermans, H.J., Kempen, H.J., Van Loon, R.J. The Dialogical Self: Beyond Individualism and Rationalism // *American Psychologist*. 1992. Vol. 47. No. 1. P. 23–33.

Hermans, H.J.M. History, main tenets and core concepts of ‘dialogical self’ theory / In H.J.M. Hermans, T. Gieser (Eds.), *Handbook of Dialogical Self theory*. Cambridge: Cambridge university press, 2012. P. 1–22.

Hermans, H.J.M. Self as a Society of I-Positions: A Dialogical Approach to Counseling // *Journal of Humanistic Counseling*. 2014. Vol. 53. P. 134–159. DOI:10.1002/j.2161-1939.2014.00054.x

Hermans, H.J.M. The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning // *Culture & Psychology*. 2001. Vol. 7. No.3. P. 243–281.

Lazarus, R.S. On the primacy of cognition // *American Psychologist*. 1984. Vol. 60. No. 3. P. 229–242.

Maddi, S.R. Hardiness: The courage to grow from stresses // *The Journal of Positive Psychology*. 2006. Vol. 1. P. 160–168.

Maddux, J., Kleiman, E. Self-Efficacy: The Power of Believing You Can. / In *The Oxford Handbook of Positive Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 2016. URL: https://www.academia.edu/40465328/Self_Efficacy_The_Power_of_Believing_You_Can (дата обращения 19.10.2022)

Markus, H., Nurius, P. Possible selves // *American Psychologist*. 1986. Vol. 41. No. 9. P. 954–969.

McLain, D.L. The MSTAT-I: A new measure of an individual’s tolerance of ambiguity // *Educational and Psychological Measurement*. 1993. Vol. 53. No. 1. P. 183–189.

Oyserman, D., James, L. Possible selves: From content to process / In K. Markman, J.A. Suhr (Eds.), *The Handbook of Imagination and Mental Stimulation*. New York: Psychology Press, 2009. P. 373–394.

Prigogine, I., Nicolis, G. *Self-Organization in Non-Equilibrium Systems: From Dissipative Structures to Order through Fluctuations*. New York: J. Wiley & Sons, 1977.

Rotter, J.B. Generalized Expectancies for Internal versus External Control of Reinforcement // *Psychological Monographs*. 1966. No. 80. P. 1–28.

Rotter, J.B., Chance, J.E., Phares, E.J. *Applications of a social learning theory of personality*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1972.

Ryan, R.M., Deci, E.L. *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York: Guilford Press, 2017.

Ryan, R.M., Soenens, B., Vansteenkiste, M. Reflections on self-determination theory as an organizing framework for personality psychology: Interfaces, integrations, issues, and unfinished business // *Journal of Personality*. 2019.

Vol. 87. Special Issue: Self-determination theory as a unifying theory within personality psychology. P.115–145.

Sheldon, K.M., Prentice, M. Self-determination theory as a foundation for personality researchers // Journal of Personality. 2019. Vol. 87. No. 1. P. 5–14.

Witkin, H.A., Goodenough, D.R. Field dependence and interpersonal behavior // Psychological Bulletin. 1977. Vol. 84. No. 4. P. 661–689. DOI:10.1037/0033-2909.84.4.661

Сведения об авторах

Наталья А. Москвичева, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; *n.moskvicheva@spbu.ru*

Елена В. Зиновьева, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; *e.zinovieva@spbu.ru*

Анастасия Ф. Филатова, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; *as.filatova@yandex.ru*

Мария М. Одицова, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; *m.odintsova@spbu.ru*

Светлана Н. Костромина, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; *s.kostromina@spbu.ru*

Moskvicheva N.L., Zinovyeva E.V., Filatova A.F.,
Odintsova M.M., Kostromina S.N.

The phenomenon of self-determination:
towards to creating a complementary model. Part 2

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

The modern scientific literature presents a wide variety of psychological theories and concepts describing the self-determined behavior of a personality, its ability to make a free and conscious choice, to act independently of environmental influences or heredity. However, most of the authors who study motivational, cognitive and reflexive characteristics of personality paid primary attention to individual manifestations of self-determination, not taking into ac-

count the complex hierarchical structure of the phenomenon, the multiplicity of indeterministic centers in human behavior and the complex mechanisms of interaction of various levels in the personality system. The relevance of this study is due to the need to generalize the accumulated theoretical material and develop a complementary approach in describing the phenomenon of self-determination. The purpose of the article is a substantial description of the system of concepts, processes and mechanisms related to different levels of manifestation of self-determined behavior and mutually interacting. According to the author's definition, self-determination of personality is a multilevel dynamic system that provides energy, purposeful and semantic activity of personality and determines relative freedom in the realization of human life tendencies. The analysis made it possible to describe three main levels of self-determination processes, each of which includes a specific motivational basis and driving forces of development, characteristic ways of behavior and achieving goals, experiences and coping with emerging difficulties. They correspond to: 1) the basic level of functional (spontaneous) self-determination, including self-movement and free human intentions; 2) the level of purposeful (activity-based) self-determination, which corresponds to free initiations of conscious activity by a personality, as well as 3) the highest level of semantic self-determination, describing the processes of value regulation and meaning generation. According to the proposed description, not all personality characteristics fit into the proposed level of self-determination quite definitely, and therefore the content structure of the complementary model was supplemented with transitional levels. The interaction of multi-level self-determination processes and the possibility of transition from one level of self-determination to another are conditioned by the processual nature of the personality and reflect its constant growth, development and changing.

Key words: self-determination, determination of behavior, dynamic personality system, subjectivity, autonomy, freedom, intentionality, semantic choice

For citation: Moskvicheva, N.L., Zinovyeva, E.V., Filatova, A.F., Odintsova, M.M., Kostromina, S.N. (2023). The phenomenon of self-determination: towards to creating a complementary model. Part 2. *New Psychological Research*, No. 1, 46–74. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_01_03

Acknowledgment

The study was supported by the Russian Science Foundation, project 22-28-00460 «Complementary model of personality self-determination: theoretical foundations, diagnostic tools, implementation practice».

References

- Allport, G. (2002). *Becoming a Person: Selected Writings*. Moscow: Smysl.
- Antsyferova, L.I. (1981). To the psychology of personality as a developing

system. In: L.I. Antsyferova (Ed.), *Psychology of personality formation and development* (pp. 3–19). Moscow: Nauka.

Antsyferova, L.I. (1989). Psychology of personality formation and development. In: L.I. Antsyferova (Ed.), *Man in the system of sciences* (pp. 426–433). Moscow: Nauka.

Bakker, A.B., Leiter, M.P. (2010). *Work engagement: a handbook of essential theory and research*. London: Psychology press.

Bandura, A. (1997). *Self-efficacy. The Exercise of Control*. New York: W.H. Free-man and Comp.

Bauer, J.J., King, L.A., Steger, M.F. (2019). Meaning making, self-determination theory, and the question of wisdom in personality. *Journal of Personality*, 87(1), 82–101. DOI: 10.1111/jopy.12381

Bergson, A. (2019). *Creative evolution*. (Bergson H. L'évolution créatrice. Paris, 1907). Moscow: Publishing House of the Academic Project.

Bernshtein, N.A. (1966). *Essays on the physiology of movements and the physiology of activity*. Moscow: Meditsina.

Bogoyavlenskaya, D.B. (2016). Who or what is the subject of creativity. In Materials of the international scientific and practical conference “*Humanitarian foundations of social progress of progress. Russia and Modernity*” (pp. 41–46). Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet dizaina i tekhnologii.

Bratus, B.S., Vasilyuk, F.E., Slobodchikov, V.I. (2017). *Christian psychology in the context of scientific worldview*. Moscow: NIKEA.

Budner, S. (1962). Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of Personality*, 30, 29–40.

Buhler, C., Alien, M. (1972). *Introduction to humanistic psychology*. Pacific Grove CA: Brooks/Cole.

Buhler, C.M., Marschack, M. (1968). Basic tendencies of human life. In C. Bühler, F. Massarik (Eds.), *The course of human life: A study of goals in the humanistic perspective* (pp. 92–102). New York: Springer.

Deci, E.L., Ryan, R.M. (2008). Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health. *Canadian Psychology*, 49(3), 182–185.

Dergacheva, O.E. (2002). Autonomy and self-determination in the psychology of motivation: the theory of E. Deci and R. Ryan. In D.A. Leontiev (Ed.), *Modern psychology of motivation* (pp. 103–121). Moscow, Smysl.

Frankl, V. (1990). *Man's Search for Meaning*. Moscow: Progress.

Frenkel-Brunswik, E. (1948). Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual Personality variable. *Journal of Personality*, 18, 108–143.

Fromm, E. (1989). *Escape from freedom*. Moscow: Progress.

- Fromm, E. (2012). *Man for himself*. Moscow: Astrel'.
- Galazhinskii, E.V. (2002). *System determination of personality self-realization (Doctoral dissertation)*. BGPU, Barnaul.
- Gomez-Baya, D., Lucia-Casademunt, A.M. (2018). A self-determination theory approach to health and well-being in the workplace: Results from the sixth European working conditions survey in Spain. *Journal of Applied Social Psychology, 48*(5), 269–283.
- Gordeeva, T.O. (2010a). Theory of self-determination: present and future. Part 1: Problems of theory development. *Psikhologicheskie issledovaniya, 3*(12), DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v3i12.906>
- Gordeeva, T.O. (2010b). Theory of self-determination: present and future. Part 2: Questions of practical application of the theory. *Psikhologicheskie issledovaniya, 3*(13). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v3i13.895>
- Hall, K.S., Lindsay, G. (1999). Murray's Personology. In K.S. Hall, G. Lindsay (Eds.), *Theories of Personality* (pp. 185–226). Moscow: KSP+.
- Hermans, H.J., Kempen, H.J., & Van Loon, R.J. (1992). The Dialogical Self: Beyond Individualism and Rationalism. *American Psychologist, 47*(1), 23–33.
- Hermans, H.J.M. (2001). The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning. *Culture & Psychology, 7*(3), 243–281.
- Hermans, H.J.M. (2012). History, main tenets and core concepts of 'dialogical self' theory. In H.J.M. Hermans, T. Gieser (Eds.), *Handbook of Dialogical Self theory* (pp. 1–22), Cambridge: Cambridge university press.
- Hermans, H.J.M. (2014). Self as a Society of I-Positions: A Dialogical Approach to Counseling. *Journal of Humanistic Counseling, 53*, 134–159. DOI: 10.1002/j.2161-1939.2014.00054.x
- Ivannikov, V.A. (1991). *Psychological mechanisms of volitional regulation*. Moscow: Izd-vo MGU.
- Kholodnaya, M.A. (2004). *Cognitive styles. About the nature of the individual mind*. St. Petersburg: Piter.
- Klochko, V.E. (2005). *Self-organization in psychological systems: problems of formation of the mental space of personality. Introduction to prospective analysis*. Tomsk: Publishing house of Tomsk University.
- Langle, A. (2009). *Life, filled with meaning. Applied logotherapy*. M.: Genesis.
- Lazarus, R.S. (1984). On the primacy of cognition. *American Psychological Association, 60*(3), 229–242.
- Leontiev, D.A. (1993). *Outline of personality psychology*. Moscow: Smysl.
- Leontiev, D.A. (2000). Psychology of freedom: on the formulation of the problem of personality self-determination. *Psikhologicheskiy Zhurnal, 21*(1), 15–25.

Leontiev, D.A. (2011). New guidelines for understanding personality in psychology: from the necessary to the possible. *Voprosy psikhologii*, 1, 3–27.

Leontiev, D.A. (2019). *Psychology of Meaning*. M.: Smysl.

Levin, K. (2001). *Dynamic psychology: Selected works*. M.: Smysl.

Maddi, S.R. (2006). Hardiness: The courage to grow from stresses. *The Journal of Positive Psychology*, 1, 160–168.

Maddux, J., & Kleiman, E. (2016). Self-Efficacy: The Power of Believing You Can. In *The Oxford Handbook of Positive Psychology*. Oxford: Oxford University Press. Retrieved from https://www.academia.edu/40465328/Self_Efficacy_The_Power_of_Believing_You_Can

Maklakov, A.G. (2001). Human adaptation and the functional state of the organism. In: *General Psychology* (pp. 456–469). St. Petersburg: Piter.

Markus, H., Nurius, P. (1986). Possible selves. *American Psychologist*, 41(9), 954–969.

Maslow, A. (1997). *Toward a Psychology of Being*. Moscow: Refl-Buk.

May, R. (1997). *Love and Will*. Moscow: Refl-buk.

May, R. (2013). *Man's Search Himself*. Moscow: Institut obshchegumani-tarnykh issledovaniy.

McAdams, D.P. (2008). Psychology of life stories. *Metodologiyai istoriya psikhologii*, 3, 135–166.

McLain, D.L. (1993). The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance of ambiguity. *Educational and Psychological Measurement*, 53(1), 183–189.

Moskvicheva, N.L., Zinovyeva, E.V., Kostromina, S.N., Odintsova, M.M., Zaitseva, E.A. (2022). The phenomenon of self-determination: psychological origins and modern understanding. Part 1. *New Psychological Research*, 4, 90–116. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_04_05

Nuttin J. (2004). *Motivation, planning, and action: a relational*. Moscow: Smysl.

Oyserman, D., James, L. (2009). Possible selves: From content to process. In K. Markman, J.A. Suhr (Eds.), *The Handbook of Imagination and Mental Stimulation* (pp. 373–394). New York: Psychology Press.

Palmer, J., Palmer, L. (2003). *Evolutionary psychology. Secrets of the behavior of Homo Sapiens*. St. Petersburg: Prime-Euroznak.

Peisakhov, N.M. (1976). Voluntary and involuntary components of mental self-regulation. *Theoretical and applied research of mental self-regulation* (pp. 5–36). Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta.

Petrovsky, V.A. (1996). *Personality in psychology: the paradigm of subjectness*. Rostov-on-Don: Feniks.

Prigogine, I., Nicolis, G. (1977). *Self-Organization in Non-Equilibrium Systems: From Dissipative Structures to Order through Fluctuations*. New York: J. Wiley & Sons.

Prigogine, I., Stengers I. (1986). *Order Out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature*. Moscow: Progress.

Rasskazova, E.I., Gordeeva, T.O. (2011). Coping Strategies in Stress Psychology: approaches, methods and prospects. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 4(17). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v4i17.850>

Rean, A.A., Simaeva, I.N. (2006). Preventive adaptability as a personality neoplasm. *Russian Psychological Journal*, 3(2), 22–34.

Rogers, K. (1994). *A look at psychotherapy. Becoming a man*. Moscow: Progress.

Rotter, J.B. (1966). Generalized Expectancies for Internal versus External Control of Reinforcement. *Psychological Monographs*, 80, 1–28.

Rotter, J.B., Chance, J.E., & Phares, E.J. (1972). *Applications of a social learning theory of personality*. New York: Holt, Rinehart & Winston.

Rubinshtein, S.L. (1998). *Fundamentals of General Psychology*. St. Petersburg: Piter.

Rubinshtein, S.L. (2003). *Being and consciousness. Man and the world*. St. Petersburg: Piter.

Ryan, R.M., Deci, E.L. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York: Guilford Press.

Ryan, R.M., Soenens, B., & Vansteenkiste, M. (2019). Reflections on self-determination theory as an organizing framework for personality psychology: Interfaces, integrations, issues, and unfinished business. *Journal of Personality*, 87, Special Issue: Self-determination theory as a unifying theory within personality psychology, 115–145.

Severtsov, A.N. (1912). *Etudes on the theory of evolution: individual development and evolution*. Moscow: Pechatnoe delo.

Sheldon, K.M., Prentice, M. (2019). Self-determination theory as a foundation for personality researchers. *Journal of Personality*, 87(1), 5–14.

Simonov, P.V. (1987). *A motivated brain*. Moscow: Nauka.

Teplov, B. M. (1990). *The mind of a commande*. Moscow: Pedagogika.

Tikhomirov, O.K. (2003). Creativity as a non-algorithmic process. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 14 Psikhologiya*, 14(2).

Vukobratovich, M., Tomovich, R. (1972). *The general theory of the sensitivity*. Moscow: Sovetskoe radio.

Witkin, H.A., & Goodenough, D.R. (1977). Field dependence and interpersonal behavior. *Psychological Bulletin*, 84(4), 661–689. DOI:10.1037/0033-2909.84.4.661

Yalom, I. (2017). *Existential psychotherapy*. Moscow: Nezavisimaya firma “Klass”.

Yudin, B.G. (2007). Intellectual potential of personality. In B.G. Yudin (Ed.), *Human potential as a critical resource of Russia* (pp. 126–136). Moscow: Institut filosofii RAN.

Information about the authors

Natalia L. Moskvicheva, Ph.D (Psychology), associate professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034; *n.moskvicheva@spbu.ru*

Elena V. Zinoviyeva, Ph.D (Psychology), associate professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034; *e.zinoviyeva@spbu.ru*

Anastasya F. Filatova, postgraduate student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034; *as.filatova@yandex.ru*

Maria M. Odintsova, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034; *m.odintsova@spbu.ru*

Svetlana N. Kostromina, Dr. (Psychology), professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034; *s.kostromina@spbu.ru*

Приложение

Содержательная структура комплементарного описания самодетерминированного поведения личности

Операциональные характеристики	Содержательное описание	Авторы работ по данной тематике
СМЫСЛОВАЯ САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ высший уровень		
Вовлеченность в жизнь	Включённость личности в события своей жизни и свою деятельность и получение удовлетворения от этого	С. Мадди (S. Maddi)
Внутренняя свобода	Принятие и отстаивание права на собственную позицию в отношении к миру, событиям и себе, определяемую личностными ценностями	А. Лэнгле, Р. Мэй, Д.А. Леонтьев
Ценностная и духовно-нравственная саморегуляция	Осознанная активность, опосредованная ценностным отношением «для чего?», единая «личная идеология»	Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.И. Слободчиков, Д.А. Леонтьев

Ответственность	Осознание себя как причины изменений в окружающем мире и в собственной жизни, сознательное управление этой способностью	Э. Фромм, Д.А. Леонтьев, Р. Мэй, И. Ялом
Аутентичность	Внутренние ощущения как основа для выбора поведения, переживание самождественности	А. Лэнгле, Р. Мэй, К. Роджерс
Жизненная креативность	Генерализованная способность видеть новое, свежее, конкретное, непосредственность, открытость переживаниям	А. Маслоу, К. Роджерс
Метапозиция	Способность посмотреть на свою проблемную жизненную ситуацию с точки зрения беспристрастного наблюдателя	Г. Херманс (H. Hermans), Д.П. МакАдамс
Надситуативная активность	Стремление ставить цели, избыточные с точки зрения основной задачи, для поиска нового, лучшего решения	В.А. Петровский, Д.Б. Богоявленская
Копинги смысловые	Совладание с трудными ситуациями путем осмысления и рефрейминга	Р. Лазарус (R. Lazarus) и С. Фолкман
<p>Переходный уровень 2: от самодетерминации как достижения цели к самоопределению смысловых аспектов собственной жизни</p>		
Субъект жизненного пути	Детерминация жизненного пути на основе осознанной необходимости реализации собственных целей и планов, в которых воплощается смысл жизни	С.А. Рубинштейн
Субъект внутреннего мира	Осознание и регулирование себя и своего внутреннего мира	Л.И. Анцыферова
Собственная функциональная автономия	Мотивация, обеспечивающая постоянство в стремлении человека к соответствию с внутренним образом себя и достижению более высокого уровня зрелости и личностного роста	Г. Олпорт
Проприум	Творческое начало личности, стремящееся к росту самости, Я, и организующее в целостность склонности, мотивы, оценки, установки	Г. Олпорт
<p>ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ («ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ») САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ средний уровень</p>		
Потребность в развитии личности	Осознание потребности в саморазвитии и способность им управлять	Ж. Нюттен, Ш. Бюлер, Л.И. Анцыферова
Возможные Я – Я схемы	Значимые возможные Я, связанные с достижением важных для индивида целей	Х. Маркус

Мотивация, связанная с социальным контекстом	Потребности в самореализации, в самоактуализации, в достижении, в самоутверждении, ценности образования, карьеры, независимости	Г. Мюррей, Ш. Бюлер, А. Маслоу, К. Роджерс, Д.А. Леонтьев, Э.В. Галажинский
Самоэффективность	Убеждение в своих способностях организовать и осуществить необходимые для результата действия	А. Бандура
Включенность в работу (в достижение цели)	Физическое, эмоциональное и интеллектуальное состояние, отражающее направленность на работу и результат	Э. Бэккер и М. Лейтер (A.Bakker, M. Leiter)
Воля	Произвольная регуляция личностными средствами психических процессов и исполнительных действий	В.А. Иванников, С.Л. Рубинштейн
Самоуправление	Активность, полностью управляемая самим субъектом через целеполагание, планирование, самоконтроль и самооценку результата	Н.М. Пейсахов
Проактивная позиция	Вера в то, что человек сам влияет на исход событий в своей жизни вне зависимости от внешних обстоятельств?	В. Франкл, Дж. Роттер
Копинги преобразующие	Стратегии преодоления и устойчивого развития личности	Л.И. Анциферова, Р. Лазарус (R. Lazarus) и С. Фолкман
Переходный уровень 1: от выбора оптимальных способов взаимодействия с миром к сознательному планированию и волевым усилиям		
Моделирование будущего	Антиципация, представления о потребном будущем, направленность активности на его достижение путем целесообразных механизмов реализации	Н.А. Бернштейн
Мотивация преодоления препятствий	Интенсификация усилий для преодоления возникающих барьеров и извлечения из внешнего мира уроков для себя	Г. Олпорт, К. Левин, Э. Деси и Р. Райан (E. Deci, R. Ryan)
Мотивация повышения компетентности	Стремление к поиску и разрешению все более трудных проблем	Г. Олпорт, К. Левин, Э. Деси и Р. Райан (E. Deci, R. Ryan), Дж. Роттер (J. Rotter), А. Маслоу

Стремление к принадлежности	Активность в выборе определенных социальных групп, друзей и спутника жизни для ощущения уверенности в себе	Э. Фромм, Ш. Бюлер (С. Buhler), Э. Деси и Р. Райан (Е. Deci, R. Ryan), Г. Мюррей
Включенность во взаимодействие со средой	Взаимодействие с окружающей средой путем активного создания своей окружающей обстановки	К. Левин
Устойчивая функциональная автономия	Нейрофизиологические механизмы, помогающие поддерживать организм на высоком функциональном уровне	Г. Олпорт
СПОНТАННАЯ (ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ) САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ базовый уровень		
Базовая потребность в витальном развитии	Направленность на сохранение жизненных сил и поддержание тонуса для развития (поддержание здоровья, забота о питании, самозащита и др.)	Ж. Нюттен, П.В. Симонов
Полнезависимость (от среды, ситуации, контекста)	Ориентация на внутренние источники информации (знания и опыт)	Г. Виткин, Д. Гудинаф (H. Witkin, D. Goodenough)
Адаптационные копинг-стратегии	Совладание, направленное на снижение стресса и напряжения в трудной ситуации	Р. Лазарус (R. Lazarus) и С. Фолкман, А.И. Анцыферова
Толерантность к неопределенности	Готовность личности принимать неопределенные многозначные ситуации, противоречия; открытость новому (опыту)	Э. Френкель-Брансвик (E. Frenkel-Brunswick), Д. МакЛейн (D. McLain), С. Баднер (S. Budner)
Гибкость	Способность справляться с изменениями обстоятельств новыми, творческими способами	А.Н. Северцов, Б.М. Теплов, О.К. Тихомиров
Адаптивность	Приспособляемость к изменяющимся внешним и внутренним условиям	А. Бергсон, А.Г. Маклаков, Дж. Палмер и Л. Палмер, Б.Г. Юдин, А.А. Реан и И.Н. Симаева
Чувствительность к внешним стимулам	Контекстуальность как способность ощущать, различать и реагировать на внешние и внутренние раздражители, приводящие к вариативности в поведении	И. Пригожин (I. Prigogine), М. Вукобратович, Р. Томович